

Сняв пальто, она заглянула в гостиную в поисках признаков жизни. «Алло? Ремус?»

Она услышала его ответ из кухни и продолжила путь по темному узкому коридору, освещенному капающими на стены фонарями. Гриммо уже давно утратил свою обычную жутковатость, но его по-прежнему украшали мрачные готические светильники. После того как дом был очищен от гоблинов и заклинаний, он оказался довольно приятным местом для проведения собраний и проживания Сириуса и Ремуса в качестве соседей по дому. Дом был достаточно большим, поэтому они часто проводили дни, не видя друг друга.

Сегодня был один из таких дней, и когда она, словно луч света, проскочила в дверь, Сириус и Ремус уже сидели и ели. С полупустой бутылкой виски на столе и остатками жаркого, казалось, что она вошла, когда они были заняты разговором. Как только она вошла, они оба в последнюю секунду застегнули губы быстрее, чем снится.

«Я вам не помешал?»

Ремус тепло улыбнулся: «Ничуть. Голодна?» Он встал, чтобы накрыть ей тарелку, а Сириус остался сидеть на месте, постукивая пальцами по столу и выходя при этом раздраженным.

Она вежливо покачала головой, ее ленивые локоны рассыпались по плечам. «Нет, спасибо. Я только сделаю чай».

По дороге она полуобняла Ремуса и поцеловала его в щеку. Обойдя стол, она облокотилась на спину Сириуса и обняла его за шею, позволив своим волосам упасть на его шею. Он потянулся к ее руке и небрежно поцеловал ее в тыльную сторону. Ничего необычного, ведь люди, которые вместе сражались, обычно проявляют более сильную привязанность друг к другу, чем давние друзья. Дарить или получать поцелуи при встрече с кем-то из членов Ордена было все равно что видеться с давним членом семьи. Это было то, что вы делали.

За исключением Сириуса. Конечно, он отвечал на ее платоническую привязанность, но для него это было нечто более значимое. Это была игра в ожидание, надежда на то, что когда он увидит ее в следующий раз, она будет другой. Но пока она не признала этого, он должен был оставаться для нее в безопасности, довольствуясь дружескими объятиями и поцелуем руки.

Пока она возилась с чайником, придумывая заклинания, чтобы он подогрелся, и она могла насладиться горячим содержимым, согревая свои кости, Сириус следовал своему обостренному обонянию.

«На тебе новые духи, Гермiona?» - солгал он. Он уже чувствовал этот запах раньше, несколько лет назад. Но он впервые почувствовал его на ней в этой жизни, и это было как теплое приветствие дома.

«Да, - сказала она, опустив пакетик чая в чашку с паром. «Мне на дом доставили анонимную посылку. Я отнесла ее на работу, чтобы проверить, ведь зачем кому-то посылать мне что-то, не

вспомнил, что ему нужно сделать «лицо всех сотрудников Harrod's», и вежливо осведомился о его срочной просьбе. Разочарованный, чувствуя, что времени в обрез, что вот-вот наступит конец света, Сириус громко постучал обутой ногой по мраморному полу. «Парфюмерный прилавок! Парфюмерный прилавок, вот и все!»

<http://tl.rulate.ru/book/121262/5068333>